

ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в среду 15 января 1947 года
в 2 ч 30 м дня, в Леик Соксес, Нью Йорк*

*Председатель Н Дж О МЕЙКИН
(Австралия)*

*Присутствуют представители следу-
ющих стран Австралии, Бельгии, Бразилии,
Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного
Королевства, Соединенных Штатов Америки, Со-
юза Советских Социалистических Республик и
Франции*

16 Прения по вопросу об общем регу- лировании и сокращении вооружений (продолжение)¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Объявляю заседание Совета Безопасности откры-
тым. Слово предоставляется представителю Со-
юза Советских Социалистических Республик

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социали-
стических Республик) Я хочу прежде всего вы-
разить удовлетворение по поводу того факта, что
большинство выступавших членов Совета Безо-
пасности отнеслось благоприятно к советским
предложениям, внесенным мною на рассмотрение
Совета Безопасности 27 декабря 1946 года²

Все выступавшие в ходе дискуссии за исклю-
чением представителя Соединенных Штатов Аме-
рики, поддержали как советское предложение о
необходимости приступить безотлагательно к раз-
работке практических мероприятий по выполне-
нию резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 де-
кабря 1946 года об общем регулировании и со-
кращении вооружений и вооруженных сил так
и предложение о создании Комиссии, которая
должна подготовить и представить Совету Безо-
пасности свои предложения относительно прак-
тических мероприятий необходимых для выпол-
нения упомянутой выше резолюции Ассамблеи

Некоторые представители в Совете Безопасно-
сти в ходе обсуждения советских предложений
затрагивали дополнительно некоторые вопросы.
В частности, они указывали на необходимость
скорейшего рассмотрения Советом Безопасности
доклада Атомной комиссии, имея в виду ускоре-
ние рассмотрения вопросов, относящихся к уста-
новлению контроля над атомной энергией. Затра-
гивались и некоторые другие вопросы, например,
вопрос о роли Военно-штабного комитета и о вза-
имоотношениях между Военно-штабным комите-
том и предлагаемой комиссией в процессе подго-
товки последней соответствующих предложений
в связи с резолюцией Генеральной Ассамблеи

Представитель Великобритании г-н Кадоган
просит меня разъяснить некоторые не совсем для
него ясные вопросы возникающие у него в связи
с рассмотрением советских предложений³. Он про-
сил ответить на вопросы, какова должна быть

программа комиссии, а также, кто должен входить
в состав комиссии — политические или военные
представители

Я считаю поэтому необходимым сделать ряд
дополнительных замечаний в связи с развернув-
шейся дискуссией

Прежде всего я хочу ответить на вопросы г-на
Кадогана

О программе работы комиссии Програм-
мой работы комиссии является решение Гене-
ральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года.
Комиссия должна подготовить для Совета Безо-
пасности предложения, которые позволили бы
ускорить проведение в жизнь решения Ассам-
блеи. Комиссия и должна решить каков должен
быть объем конкретных вопросов, подлежащих
рассмотрению комиссией в связи с выполнением
ею этой задачи по подготовке соответствующих
предложений

Образование для этой цели специальной комис-
сии является одним из первоочередных меро-
приятий, которые Совет Безопасности должен прове-
сти для того, чтобы начать выполнение резолю-
ции Генеральной Ассамблеи

О составе комиссии Дело каждого прави-
тельства, назначит ли оно гражданского пред-
ставителя или военного. Задачи, вытекающие из ре-
золюции Ассамблеи, на данной стадии — это
прежде всего задачи политические. Это не зна-
чит, что при подготовке комиссией предложений
о практических мероприятиях не могут возникать
вопросы, для рассмотрения которых может потре-
боваться привлечение людей, имеющих специ-
альные знания. Каждый представитель в Комиссии
может, однако, иметь военных консультантов, ко-
торые будут оказывать помощь по таким вопро-
сам. Кроме того, имеется специальный орган —
Военно-штабной комитет, с которым можно кон-
сультироваться в случае возникновения каких-
либо специальных вопросов

Что касается вопроса о сроке, в течение кото-
рого комиссия должна подготовить соответствую-
щие предложения Совету Безопасности, советское
правительство считает, что следовало бы обязать
ее подготовить предложения не позже, чем в трех-
месячный срок. Поставленные резолюцией Гене-
ральной Ассамблеи задачи являются столь же се-
рьезными, сколь и срочными. Обязанностью и
моральным долгом Совета Безопасности является
ускорение разработки практических мер, обеспе-
чивающих выполнение этого решения Генераль-
ной Ассамблеи, которое может сыграть большую
роль для дела укрепления мира

Задачи стоящие перед Советом Безопасности
в связи с обсуждаемым нами вопросом, определя-
ются значением самой проблемы всеобщего регу-
лирования и сокращения вооружений и вооружен-
ных сил и установления международного контро-
ля над атомной энергией, обеспечивающего ее
использование только в мирных целях

В своем заявлении от 9 января⁴ я уже указы-
вал на то что предложения, внесенные на рас-
смотрение Совета Безопасности представителем

¹ Повестка дня девяносто второго заседания Совета Без-
опасности, стр 35

² Девяностое и девяносто второе заседания Совета Безо-
пасности

³ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год,
№ 2, стр 20

⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год,
№ 2, стр 14 16

Соединенных Штатов Америки, не соответствуют резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года, так как эти предложения искусственно ставят разработку Советом Безопасности конкретных мероприятий по осуществлению этого решения Генеральной Ассамблеи в зависимость от исхода рассмотрения в Совете доклада Атомной комиссии. Такая ничем не оправдываемая постановка вопроса расходится с духом и буквой решения Генеральной Ассамблеи. Всякие решения, которые исходили бы из такой постановки этого вопроса, способны нанести лишь вред делу выполнения поставленных в решении Ассамблеи задач по регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил, запрещению атомного и других видов оружия массового уничтожения и обеспечению использования атомной энергии только для блага человечества.

В ходе обсуждения данного вопроса никто не возражал против выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи, в том числе и представитель Соединенных Штатов. Однако, как только ставится вопрос о необходимости принятия конкретных мер для выполнения этой резолюции, тут начинаются расхождения.

В результате мы являемся свидетелями такого положения, что, в то время как предложения одних государств направлены на ускорение проведения в жизнь решения Генеральной Ассамблеи, предложения других государств, напротив, ведут к затяжке выполнения этого решения. Они ведут к затяжке, которая способна принести серьезный вред всему делу регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил и установления контроля над атомной энергией.

Резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года обязывает нас к срочному рассмотрению в Совете Безопасности обоих вопросов — как вопроса о всеобщем регулировании и сокращении вооружений и вооруженных сил, так и вопроса о запрещении атомного оружия и установления международного контроля над атомной энергией.

Пункт 5 резолюции Ассамблеи гласит:

“Генеральная Ассамблея признает также существенным для общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил обеспечение практических и эффективных гарантий путем инспектирования и других средств в целях защиты государств, выполняющих свои обязательства, от возможных нарушений и уклонений”.

Поэтому Генеральная Ассамблея рекомендует Совету Безопасности незамедлительно приступить к выработке предложений в целях обеспечения такого рода практических и эффективных гарантий в связи с контролем над атомной энергией и общим регулированием и сокращением вооружений”.

Я не буду повторять сказанного в моем заявлении от 9 января 1946 года по поводу американского проекта резолюции. Последующие заявления представителя Соединенных Штатов подтвердили справедливость моей оценки существа американского предложения.

Иногда говорят, — особенно это можно слышать от представителей Соединенных Штатов, — что внесенное на рассмотрение Совета американское предложение якобы имеет целью не допустить откладывание рассмотрения доклада Атомной комиссии. Но так как никто не предлагает откладывать обсуждение этого доклада, то дело, вероятно, не в этом. Если бы дело было только в этом, то тогда мы могли бы сказать нашим американским коллегам, что они ломаются в открытую дверь, ибо мы здесь в Совете не слышали никаких возражений против обсуждения доклада атомной комиссии в Совете Безопасности.

Когда мы подойдем к этому вопросу повестки дня, когда этот доклад будет обсуждаться, советское правительство, разумеется, вновь изложит свою позицию по вопросу о контроле над атомной энергией и, в частности, по вопросу о заключении конвенции по запрещению атомного и других видов оружия массового уничтожения. Последнее мероприятие является неотложной задачей в связи с установлением контроля над атомной энергией с целью недопущения использования ее в военных целях.

Таким образом получается, что в действительности разговоры о том, будто бы необходимость в принятии Советом Безопасности решения в духе американских предложений диктуется необходимостью не допустить отсрочки рассмотрения доклада Атомной комиссии, не имеют под собой никакой почвы и по видимому предназначены для того, чтобы запутать положение.

Как известно, на Генеральной Ассамблее в основу принятой резолюции были положены советские и американские предложения, к которым были сделаны некоторые дополнения, внесенные другими делегациями. Было бы чрезвычайно печально, если бы в Совете Безопасности при обсуждении вопроса о том, какими путями можно быстрее начать проводить в жизнь решение Генеральной Ассамблеи, между Советским Союзом и Соединенными Штатами имели бы место расхождения. Было бы чрезвычайно печально, если бы та или иная страна, согласившись с резолюцией на Генеральной Ассамблее, заняла линию на затягивание проведения практических мероприятий, направленных на выполнение этого решения. Мы все должны приложить усилия, чтобы избежать такого положения и постараться прийти к единому решению по обсуждаемому вопросу.

Я не считаю необходимым останавливаться на тех затронутых в выступлениях американского представителя вопросах, которые не имеют прямого отношения к обсуждаемому вопросу. В частности, я думаю, что дискуссия на тему о “лидерстве” тех или иных стран в прошлом в вопросах разоружения завела бы нас слишком далеко. Мнения на этот счет могут не совпадать.

Советское правительство и советский народ имеют основание выразить удовлетворение по поводу того факта, что вопрос, поставленный советской делегацией на Генеральной Ассамблее, получил на Ассамблее удовлетворительное разрешение. В результате тщательного обсуждения этого вопроса Генеральной Ассамблеей было принято решение, которое может сыграть крупную исто-

рическую роль в борьбе миролюбивых народов за прочный мир и безопасность Советский народ как и в прошлом будет отстаивать дело мира. Этому учит советских людей Генералиссимус Сталин. Советское правительство и советский народ будут делать все возможное для того, чтобы обеспечить проведение не на словах, а на деле упомянутого решения Генеральной Ассамблеи, будучи глубоко уверены в том, что это соответствует коренным интересам всех миролюбивых народов.

У Р ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* По-моему, мы сейчас обсуждаем вопрос чисто процедурный, а не вопрос по существу, следует ли или не следует Совету Безопасности прибегнуть к помощи комиссии по разоружению, которая заблаговременно изучила бы вопрос общего разоружения и регулирования вооружений. Нас как-будто интересует только вопрос процедуры. Суть же вопроса в том, рассматривать ли нам все эти резолюции сразу сегодня и затем, к концу дня, перейти к голосованию по существу, или же решить подвергнуть все эти весьма важные резолюции, относящиеся к одной и той же проблеме, дальнейшему обсуждению и изучению. Их много, все они имеют свои преимущества и их надо тщательно обсудить.

Признаюсь, мне надо еще кое-чему поучиться. Я здесь новый человек. Хотя я немного знаком со стоящими перед нами проблемами, я лично мог бы лучше судить о существе вопроса, если бы мне было дано больше времени для его изучения. Возможно, имеются и другие члены нашего Совета, которые находятся в таком же приблизительно положении.

Вам всем, конечно, известно, что пост государственного секретаря Соединенных Штатов Америки может в течение ближайших дней перейти к новому лицу. Для государственного секретаря как высшего представителя исполнительной власти в области дипломатических и международных дел, на мой взгляд, весьма важно быть осведомленным о характере предложений, внесенных в Совет Безопасности, и о проблемах, которые эти предложения затрагивают, после чего моей обязанностью будет представить точку зрения правительства.

Вот почему мне кажется, что мы в соответствии со статьей 26 Устава, не должны идти сейчас дальше и должны отложить наше решение. Что бы произошло, если бы мы согласились с представителем СССР и приняли предложенную им резолюцию? Мы сразу же, без дальнейшего обсуждения, сделали бы противоположное тому, что нам предложила Генеральная Ассамблея, потому что мы начали бы действовать теперь же, не рассмотрев доклада одной комиссии по разоружению. Мы бы обошли эту комиссию и стали учреждать другую комиссию по разоружению, которая занялась бы общими вопросами, относящимися к регулированию и сокращению вооружений вообще. Таким образом мы поступили бы как раз наоборот тому, что указано в программе, установленной для нас важнейшей резолюцией и рекомендациями Генеральной Ассамблеи.

Генеральная Ассамблея не предоставила нам права выбора относительно места, которое должны занимать на нашей повестке дня доклад Комиссии по атомной энергии и изучение вопроса общего разоружения. Генеральная Ассамблея просто рекомендовала, "чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение докладов". Нами уже создана одна комиссия, которая выполнила первую часть возложенной на нее задачи и представила нам свой первый доклад. Не будет ли странным, если мы сразу же начнем с того, что уклонимся от возложенной на нас Генеральной Ассамблеей обязанности ускорить рассмотрение этого доклада?

Это единственный вопрос, который Генеральная Ассамблея просила нас ускорить. Что значит английское слово "expedite"? Это значит продвинуть вперед рассмотрение этого доклада, ускорить процесс такого рассмотрения, облегчить его, и подтолкнуть. Вы знаете откуда происходит это слово. Я вижу здесь выдающегося доктора, который знает, что это слово происходит от слова "podiatry" или имеет какое-то отношение к этому термину, и что слово "expedite" имеет специфическое значение и происходит от причастия прошедшего времени латинского глагола expedire, т. е. освободить ногу, дать двинуться вперед. Вот мы сейчас здесь в таком положении, словно кто-то нас схватил за ногу. Мы имеем перед собой доклад одной комиссии и хотим теперь покрепче схватить этот доклад за ногу и не дать ему возможности двинуться вперед. Но Генеральная Ассамблея нам сказала: вам предлагается поспешить, "освободить застрявшую ногу", ускорить ход рассмотрения доклада этой комиссии по разоружению. И что же? Ассамблея дает нам указание действовать в порядке срочности и рассмотреть другой вопрос, касающийся общего сокращения вооружений. Это значит, что Совету Безопасности следует незамедлительно обсудить в порядке их срочности вопрос формулирования практических мероприятий, которые являются необходимыми в деле обеспечения общего регулирования и сокращения вооружений.

Я признаю, что г-н Громыко серьезен в своем предложении и предан не менее другим задачам обеспечения быстрого и эффективного прогресса в деле разоружения и регулирования вооружений и запрещения атомных бомб и всякого другого оружия массового уничтожения. Я имел с ним много частных бесед, слышал его публичные выступления и знаю, как искренне он предан этому делу. Как представитель Соединенных Штатов здесь, я никоим образом не критикую его в связи с этой резолюцией. Он считает, что она ускорит разрешение всей проблемы. Я с ним не согласен. Вот и все.

Соединенные Штаты считают, что мы здесь ускорим разоружение, если будем следовать курсу, который указан нам Генеральной Ассамблеей, и приступим к рассмотрению доклада той одной комиссии по разоружению, которая закончила первую часть своей работы. Затем мы можем перейти к обсуждению вопроса о том, что должен предпринять Совет Безопасности для проведения в жизнь вопроса о выработке плана разоружения.

Мой почтенный друг, представитель СССР, желает сделать это при посредстве другой комиссии по разоружению. Я не имею оснований этому противиться, но равным образом я не могу на это сейчас согласиться. Я хочу подвергнуть этот вопрос дальнейшему изучению, и мне необходимо для этого некоторое время. Поэтому, ввиду моего собственного положения, ввиду положения моего правительства перед назначением нового государственного секретаря, а также вследствие необходимости действовать разумно и рационально в таком важном вопросе, чтобы прийти к обдуманному решению, я считаю, что нам следует отложить рассмотрение всех пунктов сегодняшней повестки дня по меньшей мере на три недели, т. е. приблизительно до 4 февраля 1947 года. Я имею в виду внести предложение, чтобы дальнейшее рассмотрение пунктов, стоящих на сегодняшней повестке дня, было отложено до 4 февраля 1947 года. Этим не затрагиваются ничьи интересы. Это даст нам достаточно времени для изучения всех предложенных нам резолюций и позволит ознакомиться с докладом той комиссии по разоружению, которая представила доклад относительно первой части своей работы, а также даст нам возможность подумать, поговорить и обменяться в частном порядке мнениями в надежде на то, что к указанному времени мы достигнем соглашения почти по всем пунктам доклада.

Я твердо уверен, что путем частных бесед мы сумеем к 4 февраля 1947 года прийти к соглашению относительно организации Советом Безопасности изучения вопроса об общем сокращении вооружений и о разоружении. В то же время мне кажется, что мы достигнем гораздо большей общности взглядов в отношении доклада Комиссии по атомной энергии. Мы, конечно, не собираемся сделать шаг назад, вернув Комиссии по атомной энергии ее доклад. Мы не хотим так поступить, ибо Комиссия обсудила доклад пункт за пунктом и приняла решение десятью голосами из двенадцати, причем два члена Комиссии воздержались от голосования.

Мы не хотим изменить нашу процедуру и вернуть все это дело, проработав тщательно терпеливо и в благожелательном духе некоторые из этих пунктов. Мы можем тогда сказать вот вопросы, по которым мы можем прийти к согласию: вот вопросы, относительно которых мы, быть может, могли бы столкнуться, если бы изменили то-то или то-то, а вот это вопросы относительно которых мы согласиться не можем. В такой форме мы могли бы тогда вернуть все это дело в Комиссию по атомной энергии. Таким путем мы бы достигли чего-то, мы положили бы начало согласию, одобрению и, наконец, соглашению. А соглашения-то мы и хотим достигнуть.

Совет Безопасности является тем органом, которому поручено выработать план для составления проектов таких соглашений. Поэтому принцип единогласия имеет отношение к тому, чем мы сейчас занимаемся, в частности к установлению руководящих принципов, согласно которым эти соглашения будут составлены. Мы должны вести дело так, чтобы наши усилия не сталкивались, а, напротив, были направлены к общей

цели и приводили к соглашению. Мы не можем сразу достигнуть соглашения. Было бы совершенно невероятно, если бы сегодня, за то короткое время, которое мы провели вместе, мы оказались в состоянии достигнуть соглашения по этим весьма существенным вопросам. Вот почему я считаю целесообразным свое предложение. Оно не приносит вреда никому из присутствующих, ибо мы никому не ставим никаких условий, а лишь предлагаем, чтобы все это дело и вся повестка дня были безоговорочно перенесены на 4 февраля 1947 года. Таково предложение, которое я вношу от имени Соединенных Штатов.

Во время перевода вышеприведенного заявления представитель Соединенных Штатов, У. Р. Остин, оставляет зал заседания и его место занимает Х. В. Джонсон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски). Я хотел бы обратить внимание Совета на правило 33. Как члены Совета помнят, представитель Соединенных Штатов внес предложение о том, чтобы рассмотрение пунктов, относящихся к обсуждаемым нами теперь вопросам, было отложено до 4 февраля.

Правило 33 (начало и пункт 5) гласит:

“Нижеследующие предложения рассматриваются в указанной очередности ранее всех основных предложений и проектов резолюций, относящихся к вопросу, разбираемому на заседании. Отложить обсуждение вопроса до определенного дня.”

Затем в нем излагаются другие правила.

Из этого вытекает, что вопрос, которым предстоит заняться в первую очередь, заключается в том, следует ли отложить дальнейшее обсуждение этих пунктов до срока, предложенного представителем Соединенных Штатов. Хотя мне и не хотелось бы принять постановления о том, чтобы не велось прения по основному вопросу, мне кажется, что следует сначала вынести решение по первому предложению. Когда будет принято решение по этому предложению, мы будем точно знать, желают ли члены Совета продолжать сегодня дискуссию или они предпочитают, чтобы эта дискуссия была отложена до предложенной даты.

Желает ли кто-либо из представителей высказаться относительно предложения отложить дискуссию до 4 февраля?

Прежде чем предоставить слово представителю Союза Советских Социалистических Республик, я должен огласить точный текст резолюции, предложенной представителем Соединенных Штатов Америки.

“Совет Безопасности постановляет, что дальнейшее рассмотрение пунктов 2, 3 и 4 повестки дня девяносто второго заседания откладывается до 4 февраля 1947 года.”

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Я, к сожалению, не могу поддержать предложение отложить рассмотрение вопросов, перечисленных американским представителем, до 4 февраля. Во-первых, по существу

нет оснований откладывать рассмотрение этих вопросов, особенно вопроса, который мы уже начали рассматривать, во-вторых, я не могу поддерживать это предложение американского представителя и потому, что предложение, сделанное советским представителем, предусматривает, во-первых, скорейшее проведение практических мероприятий с целью осуществления резолюций Генеральной Ассамблеи, во-вторых, принятие решения об организационных формах подготовки и проведения этих практических мероприятий.

Советское предложение, с которым согласилось большинство выступавших членов Совета Безопасности, предусматривает создание комиссии. Согласно этому предложению комиссия должна подготовить предложения для Совета Безопасности в течение месяца, двух и во всяком случае, не позже истечения трехмесячного срока. Этот период длиннее, чем период от данной даты до 4 февраля. Я не предлагал, чтобы Совет Безопасности подготовил предложения по существу других вопросов, поставленных Генеральной Ассамблеей.

Кроме общего предложения о необходимости ускорить рассмотрение Советом Безопасности практических мероприятий по осуществлению решения Генеральной Ассамблеи, советское правительство предложило создать комиссию, которая подготовила бы предложения по этим практическим мероприятиям. Согласно советскому предложению, комиссии предоставляется месячный, двухмесячный или даже трехмесячный срок, т. е. больший период времени, чем предусматривается американским предложением, которое предлагает срок до 4 февраля. Я спрашиваю: зачем же откладывать рассмотрение этого вопроса до 4 февраля и затем продолжать дискуссию по этому предложению? В чем смысл отсрочки дискуссии и принятия решения по данному вопросу? Я не вижу этого смысла. Поэтому я не могу согласиться с предложением американского представителя.

О ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски)
Я хочу только задать вам вопрос процедурного характера, а именно — означает ли принятие резолюции об отсрочке что-то тем из членов Совета, которые значатся в списке желающих высказаться — в частности мне — и которые должны бы и выступить в общих прениях (сегодня придется отложить изложение своих взглядов до какого-то дня после 4 февраля)?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Представитель Соединенных Штатов хочет дать объяснение по этому вопросу.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски) Поскольку этот вопрос был поднят резолюцией по процедурному вопросу, которая была предложена представителем Соединенных Штатов, я бы хотел заявить, что делегация Соединенных Штатов не возражает против того, чтобы эта резолюция была поставлена на рассмотрение в конце сегодняшнего заседания с тем, чтобы те члены Совета, которые желали и предполагали выступить сегодня, могли это сделать без нарушения программы заседания. Я

прошу, чтобы эта резолюция была поставлена на голосование после всех выступлений, которые, во всяком случае, имеют бы место во второй половине дня и до закрытия заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Значит, вы хотите взять свою резолюцию назад с тем, чтобы внести ее позднее на этом заседании?

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски) Если такова процедура, я согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Напомню представителю Польши, что, как я указал, я не хотел бы мешать выступлениям ораторов при обсуждении стоящего перед председателем вопроса, но я считал, что эта резолюция требует, чтобы члены Совета рассмотрели ее немедленно, до продолжения общих прений.

Я конечно, признаю, что даже при рассмотрении вопроса о том, чтобы отложить обсуждение некоторых пунктов, неизбежно возникают известные вопросы, связанные с общими прениями. Этого нельзя избежать, но я считал бы желательным, чтобы представитель Соединенных Штатов временно взял назад свою резолюцию. Этот вопрос может быть поднят несколько позднее с тем, чтобы дать возможность высказаться тем членам, которые желают принять участие в общем обсуждении вопроса. Я хотел бы однако знать мнение членов Совета, может ли быть дано право представителю Соединенных Штатов взять назад его резолюцию с тем, чтобы вновь предложить ее Совету сегодня, но позже.

Имеются ли какие-либо возражения против того, чтобы представитель Соединенных Штатов временно взял назад свою резолюцию о том, чтобы отложить рассмотрение этого вопроса?

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски) Если представитель Соединенных Штатов временно снимет свою резолюцию, будет ли это означать, что мы не можем ее обсуждать, пока он вновь ее не предложит, или это просто означает, что вопрос по существу открыт для обсуждения, равно как и сделанное им предложение?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Конечно, если представитель Соединенных Штатов возьмет назад свою резолюцию о том, чтобы отложить рассмотрение вопроса, мы перейдем к общим прениям. Но, насколько мне известно, не существует правила, которое запрещало бы члену Совета заявить в порядке общих прений о том, что, по его мнению, этот вопрос должен быть отложен, тем не менее не следует предопределять участие резолюции, которая должна быть предложена через некоторое время представителем Соединенных Штатов. Это должно быть частью общего обсуждения самой резолюции. Мы не должны следовательно, касаться в своих речах тех вопросов, которые могут быть подняты в связи с предложением о том, чтобы отложить рассмотрение вышеуказанных пунктов. По возможности каждый представитель, желающий высказаться, должен ограничиться существом вопроса. Пра-

вильно ли я понял, что представитель Соединенных Штатов готов взять назад свою резолюцию и внести ее позже на этом же заседании?

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я предложил отложить рассмотрение моей резолюции единственно для того, чтобы она не мешала сделать заявления тем членам Совета, которые пожелают этого. Меня мало интересует здесь процедурная сторона, я только хочу, чтобы наша резолюция была поставлена на голосование и чтобы она не помешала членам Совета высказаться сегодня по общему вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Как было указано представителем Соединенных Штатов, самый факт внесения такой резолюции не даст возможности представителям, желающим высказаться по общей резолюции, обстоятельно изложить их точку зрения. Поэтому я считаю, что разъяснение представителя Соединенных Штатов дает ясное представление о последствиях той резолюции, которую он предложил. Если нет возражений, предложение о том, чтобы отложить дискуссию по этому вопросу, будет считаться принятым.

О ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*) Я хочу сделать несколько замечаний в порядке общего обсуждения стоящего перед нами вопроса.

Я выступаю здесь в качестве одного из непостоянных членов Совета Безопасности, и наша делегация, как мне уже приходилось несколько раз указывать, считает, что все непостоянные члены этого Совета, так же как и постоянные члены, представляют не только свою страну, но что на них лежит особая обязанность представлять интересы Объединенных Наций в целом. Мы были избраны в Совет Генеральной Ассамблеи и понимаем это избрание в том смысле, что мы получили мандат действовать в интересах международного мира и безопасности.

Что касается Польши, ей особенно легко выполнить этот мандат, так как мы являемся той страной, которая пострадала от войны больше всех стран мира. Мы пострадали от разрушений и разорения, мы потеряли много человеческих жизней. Из населения довоенной Польши в 35 000 000 человек погибло 6 000 000, т. е. один на каждые пять граждан. Нам нетрудно в этих условиях выполнять наш мандат, т. е. действовать в интересах международного мира и безопасности.

В силу этого мандата и после испытанных нами ужасов войны, наше правительство и наш народ торжественно обязались оказать всевозможную поддержку резолюции о разоружении, которая была принята Генеральной Ассамблеей 14 декабря. Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь практическому осуществлению этой резолюции, и мы позаботимся о том, чтобы это было сделано как можно скорее. Я уверен, что, стремясь способствовать быстрому осуществлению резолюции Генеральной Ассамблеи о разоружении, мы тем самым проявляем свою верность мандату, полученному от Ассамблеи в январе 1946 года, когда она избрала нас в Совет, и действуем в интересах не только нашей страны, но в интересах

народов всего мира, в интересах каждого мужчины, женщины и ребенка, которые не хотят ничего, кроме мира и безопасности. Быстрое разоружение является необходимым условием мира и безопасности, и мы поэтому без колебания будем следовать политике быстрого разоружения, пользуясь для этого всеми способами, которые имеются в нашем распоряжении. При этом мы будем действовать и говорить вполне откровенно, отказываясь, когда это нужно, от обычных условностей дипломатического языка, так как мы считаем, что стоящий перед нами вопрос имеет такое громадное значение, что при его разрешении надо отказаться от мелких дипломатических приемов.

Стоящий перед нами вопрос является вопросом мира, вопросом, который выходит за пределы обычных дипломатических тонкостей, и на который поэтому должно быть обращено особое внимание нашего Совета и всей нашей Организации. В частности, наша политика будет состоять в содействии проведению в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи о разоружении без ненужного промедления, и мы поэтому будем просить Совет, равно как и других членов Объединенных Наций, которые здесь не представлены, но которые в нужное время, на заседании Генеральной Ассамблеи, подадут свой авторитетный голос, — отрешиться от всех второстепенных соображений, как бы существенны и значительны они ни были, если они стоят на пути быстрого осуществления резолюции о разоружении.

Я вполне понимаю, что могут быть соображения высшей политики, основанной на силе, с точки зрения которых некоторые страны и державы могут стремиться к промедлению или отсрочке в деле разоружения до того времени, пока не состоится та или иная мирная конференция или пока не произойдут те или иные события. На все такие соображения у нас будет очень недипломатический ответ, который не будет изложен обычным дипломатическим языком, но языком, который, я надеюсь, будет понятен простым людям всего мира. Мы просто скажем: "К черту политику силы!" Существует, может быть, много соображений технического характера, каждое из которых в отдельности может оказаться важным и существенным, и по которым станет якобы желательной отсрочка в выполнении резолюции о разоружении до тех пор, пока то или иное не будет сделано. Наш ответ на такие соображения будет таким же недипломатическим: "К черту все технические препятствия!" И я опять думаю, что народные массы во всем мире поймут этот ответ.

Таким образом мы должны проводить политику быстрого разоружения как в Совете, так и в Генеральной Ассамблее. Мы должны требовать осуществления разоружения не через десять лет, не через пять лет и даже не через три года, а немедленно. Мы верим, что это возможно, и мы верим в искреннее желание членов Объединенных Наций добросовестно проводить эту политику.

К нам поступил ряд предложений по вопросу о выполнении резолюции Генеральной Ассамблеи относительно разоружения. Мы будем судить об этих предложениях, руководствуясь общим принципом, только-что намеченным мною. Эти предло-

жения, в общем, относятся к двум сторонам вопроса о разоружении. С одной стороны, общее сокращение и регулирование вооружения, с другой, запрещение атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Здесь высказывались некоторые соображения о срочности выполнения той или другой части программы разоружения. Наша позиция вполне ясна. Мы считаем, что мы должны делать и то и другое, и делать это немедленно. Мы должны делать и то и другое, т. е. немедленно приступить к подготовке общего сокращения и регулирования вооружения и к уничтожению атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Я считаю, что такое отношение к этому вопросу не заключает в себе никакого противоречия.

Я думаю, что большинство членов Совета фактически высказало ту же точку зрения, т. е. что мы можем одновременно приступить к осуществлению общего сокращения и регулирования вооружений и отмены атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения. По этой причине мы стоим за те предложения, которые призывают к немедленному созданию комитета для разработки и представления Совету Безопасности предложений по общему сокращению и регулированию вооружений. Мы стоим за создание такого комитета при том неременном условии, что он ни в коем случае не будет вмешиваться в функции Комиссии по атомной энергии.

Я полагаю, что разница в задачах, возложенных на Комиссию по атомной энергии и на Комитет по разоружению, совершенно ясна, так что опасности дублирования работы этих двух органов быть не должно. С одной стороны, наша цель заключается в сокращении и регулировании существующих вооружений, с сохранением основных видов оружия, но лишь в меньших количествах и под международным наблюдением и контролем. С другой стороны, нашей целью является полная отмена некоторых типов оружия, главным образом атомного и других видов оружия массового уничтожения, причем действительное изъятие этого типа оружия будет также обеспечено надлежащими мерами международного контроля и наблюдения.

Таким образом между этими двумя целями существует, по-моему, совершенно четкое различие и мы не должны бояться, что эти два органа функционируя одновременно будут друг другу мешать. Ясно также, что, создавая комитет, который немедленно приступит к работе по сокращению и регулированию вооружений, мы никоим образом не откладываем рассмотрения доклада представленного Совету Комиссией по атомной энергии. Фактически, если мы придем сегодня к соглашению о создании комитета по сокращению и регулированию вооружений, мы можем начать рассмотрение доклада Комиссии по атомной энергии немедленно — завтра утром, скажем, в 11 часов утра, или если пожелаем, то и в 7 утра.

Таким образом, принятие предложения о создании комитета по сокращению и регулированию вооружений никоим образом не вызовет необходимости отложить рассмотрение вопроса о международном контроле над атомной энергией.

С другой стороны, мы считаем, что создание без излишнего промедления комитета для проведения в жизнь резолюции об общем сокращении и регулировании вооружений является вопросом исключительной важности, так как, если мы примем предложение, внесенное одной из делегаций, об установлении в первую очередь международного контроля над атомной энергией с тем, чтобы лишь после этого приступить к разработке дальнейших мер по разоружению, мы рискуем вызвать значительную задержку, которой, по мнению нашей делегации, можно легко избежать.

Мы можем потратить значительное время на обсуждение доклада Комиссии по атомной энергии, и если — я не совсем уверен, как следует точно понимать проект резолюции, предложенный нам делегацией Соединенных Штатов, но резолюция эта говорит об установлении международного контроля над атомной энергией, — если мы действительно будем ждать пока этот контроль будет установлен, на это может понадобиться год или два, в течение которых мы не сдвинемся с места по вопросу о разоружении. Вот почему мы полагаем, что можно немедленно приступить к созданию комитета по проведению в жизнь сокращения и регулирования вооружений, а затем, даже до того как комитет фактически приступит к работе, приняться также за рассмотрение представленного нам доклада Комиссии по атомной энергии.

К нам поступили три резолюции. Одна внесена представителем СССР¹, другая — представителем Франции², и третья — представителем Австралии³. Во всех трех резолюциях предлагается создать комитет указанного мною типа. Я надеюсь, что представители, которые внесли эти резолюции, содержащие в основном одно и то же предложение, смогут как-то столковаться между собой о принятии одной из этих резолюций. Если я могу дать в этом вопросе совет — я не хочу этого делать в виде формального предложения — я скажу, что из трех проектов резолюции, находящихся перед нами, всего легче было бы сойтись на резолюции, внесенной представителем Франции. В ней, кажется мне, содержится все, что имеется в проекте резолюции, внесенном представителем СССР, и я надеюсь поэтому, что представитель СССР может согласиться принять ее. Эта резолюция содержит по существу также и то, что главным образом интересует представителя Соединенных Штатов, а именно, что мы не должны забыть о рассмотрении доклада Комиссии по атомной энергии.

В самом деле во втором пункте французского предложения указывается, что мы должны рассмотреть как можно скорее доклад, представленный Комиссией по атомной энергии и принять соответствующее решение относительно продолжения ее работы. Так как доклад стоит следующим пунктом на нашей повестке дня, мы можем покончить с ним, когда нам угодно. Я думаю поэтому что вопрос, который особенно интересует

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 2, приложение 3.

² Там же, приложение 7.

³ Страница 38.

представителя Соединенных Штатов, также фигурирует во французской резолюции, и я надеюсь, что он найдет возможным принять ее

Представитель Австралии представил несколько пунктов, которые, по моему мнению, выражают по существу те же идеи, только изложенные другими словами, и я склонен думать что он также найдет возможным принять французскую резолюцию. Я обращаюсь с призывом ко всем другим членам Совета сделать то же самое, то-есть принять французский текст за основу наших обсуждений, а затем внести в этот проект те поправки, которые некоторые делегации сочтут себя обязанными сделать. Я думаю, что это упростит нашу дискуссию и приблизит нас к разрешению стоящего перед нами вопроса.

Я упомянул о некоторых возможных поправках или изменениях во французском тексте. У меня лично имеется несколько предложений, и я могу перечислить их сейчас-же. Одно изменение касается просто замены слова. Английский текст предложения, представленного представителем Франции, говорит о *committee*, который должен рассмотреть выработанное предложение. Я предпочел бы употребить слово *commission*. Мне кажется, что в английском языке есть небольшое различие между этими двумя понятиями. Мы обычно придаем выражению *commission* большее значение, а также большую перманентность, чем обыкновенному *committee*. Я не придаю этому большого значения, но все же считаю более желательным употреблять термин *commission* в тех случаях, когда упоминается *committee*.

Я хотел бы также сделать замечание, касающееся четвертого и последнего пункта французской резолюции.

В последнем пункте дважды упоминается о Военно-штабном комитете. В первом случае Военно-штабному комитету предлагается прислать или представить нам в определенный срок рекомендации, о которых запросил Совет Безопасности. Это отлично. Но затем имеется пункт 4 (b), в котором Военно-штабному комитету также предлагается представить Совету Безопасности в тот же срок рекомендации, касающиеся последних двух абзацев пункта 7 резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года.

Предпоследний абзац пункта 7 резолюции Генеральной Ассамблеи рекомендует государствам-членам Организации предпринять прогрессивный и сбалансированный вывод их вооруженных сил, расположенных на бывших вражеских территориях, а также немедленный вывод вооруженных сил, расположенных на территориях государств-членов Организации без их согласия, добровольно и публично выраженного и т. д.

Следующий абзац рекомендует, чтобы было проведено соответствующее сокращение национальных вооруженных сил отдельных государств и общее прогрессивное и сбалансированное сокращение национальных вооруженных сил. Я не уверен в том, что мы действительно нуждаемся для этого в специальной рекомендации Военно-штабного комитета, хотя я допускаю, что в этом вопросе нам может понадобиться консультация Военно-штабного комитета.

Абзац (a) последнего пункта французской резолюции рекомендует провести вывод вооруженных сил из других стран. Это относится ко всем членам Объединенных Наций, чьи вооруженные силы находятся в других странах, и я сомневаюсь в том, что к этому следует привлекать Военно-штабный комитет. Пункт (b) представляет собой лишь общую рекомендацию о сокращении вооружений, которая относится ко всем странам, ко всем пятидесяти пяти членам Объединенных Наций. Военно-штабный комитет состоит, однако, из представителей лишь четырех государств, и я полагаю, что этот вопрос непосредственно касается Совета Безопасности или каждой комиссии или комитета, назначенного Советом Безопасности, так как Совет представляет *все* Объединенные Нации. Поэтому мне кажется, что абзац (b) четвертого пункта французской резолюции может быть исключен или как-либо изменен.

Вот те специальные замечания, которые я должен был сделать относительно текста резолюции предложенной представителем Франции.

Я хотел бы вновь обратиться с настойчивым призывом ко всем своим коллегам разрешить вопрос о разоружении без излишнего промедления и как можно скорее, я также хотел бы напомнить, что это является просьбой и рекомендацией Генеральной Ассамблеи, рекомендацией, которую мы на прошлом заседании торжественно признали и приняли как выражение нашей собственной цели.

Я прекрасно понимаю, что некоторым делегациям понадобится известное время для того, чтобы изучить подробности некоторых положений. Участвуя в заседаниях Совета Безопасности, я всегда настаивал на том, чтобы каждому представителю было предоставлено время, которое он считает нужным для дальнейшего изучения вопроса. Я хотел бы, однако, указать, что немедленное утверждение предложения о создании комиссии или комитета для выработки предложений по проведению в жизнь резолюций Генеральной Ассамблеи о разоружении не представит неудобств ни для одной делегации. Если мы даже примем такое предложение сегодня или завтра то понадобится известное время, прежде чем эта комиссия или комитет будут организованы, прежде чем будут назначены члены комиссии или комитета, и прежде чем они соберутся и установят свои правила процедуры. Я думаю, что принятие этого предложения предоставит достаточно времени любой делегации, которая пожелает изучить более подробно вопрос о практическом осуществлении резолюции Генеральной Ассамблеи о разоружении.

Р СИЛЬВЕРКРЕЙС (Бельгия) (*говорит по-французски*) 9 января Совет Безопасности принял к руководству резолюцию Генеральной Ассамблеи от 14 декабря о принципах регулирования и сокращения вооружений. Мне не приходится поэтому доказывать здесь насколько необходимо придти к скорейшему решению по этому вопросу особенно потому, что бельгийская делегация была среди тех, кто поддерживал эту точку зрения в Ассамблее.

Теперь нам предстоит разрешить вопрос о методах, которым мы должны следовать. То, что говорилось здесь по этому вопросу, укрепило во мне убеждение в том, что различные стороны вопроса о разоружении можно и желательно рассматривать одновременно, учитывая при этом относительную срочность каждой из них.

Резолюция Генеральной Ассамблеи рекомендует незамедлительно приступить к изучению и разработке практических мер, необходимых для регулирования и сокращения вооружений.

Согласно требованиям этой резолюции мы обязаны рассмотреть эти меры в порядке срочности, но не отказываясь при этом от соображений целесообразности. По-моему, было бы нецелесообразным рассматривать последовательно одну сторону вопроса за другой, не принимая во внимание их взаимоотношений как составных частей одного и того же вопроса. Нельзя пытаться полностью выяснить вопрос об атомной энергии, не учитывая руководящих принципов и общих мер, которые могут обеспечить регулирование и сокращение вооружений. И наоборот, было бы беспечно решать вопрос об этих общих мерах, не отдавая себе при этом отчета в условиях, созданных открытием атомного оружия, так как взаимная зависимость этих сторон вопроса совершенно очевидна.

Резолюция Генеральной Ассамблеи особенно подчеркивает важность работ Комиссии по атомной энергии, которой она поручила выполнить задание в кратчайший срок. В ответ на этот призыв Комиссия представила нам свой первый доклад.

Я склонен думать, что мы выполним лучше всего директивы Ассамблеи, приступив к параллельному изучению всех тех мер, которые смогут обеспечить регулирование вооружений, не забывая, однако, нашего обязательства по скорейшему рассмотрению докладов Комиссии по атомной энергии. Очень возможно, что предложенное здесь учреждение комиссии, состав и полномочия которой будут, конечно, определены нами, облегчит практическое выполнение этой программы. Но я боюсь, что мы не проявим должного уважения к идее и тексту резолюции Ассамблеи, если мы задержим рассмотрение доклада Комиссии по атомной энергии или ее последующих докладов, которые Ассамблея нам рекомендовала рассматривать без промедления.

Представитель Соединенных Штатов разъяснил нам, однако, почему он считает желательным предоставить членам Совета время для тщательного рассмотрения предложенных резолюций и в случае необходимости, устроить совещание в целях принятия решения о соответствующей процедуре. Бельгийская делегация не будет возражать против того, чтобы отложить обсуждение этого вопроса, поскольку это вызывается соображениями, высказанными представителем Соединенных Штатов.

А ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Делегация Колумбии всецело соглашается с предложением делегации Соединенных Штатов о том, чтобы отложить дискуссию и будет голосовать за это предложение в Совете Безопасности. Причины, выставленные здесь г-ном Остиным,

совершенно ясны для всех, и мы считаем, что время от времени каждой делегации потребуется дополнительный срок для рассмотрения различных сторон очень сложной проблемы разоружения.

Я тем более склонен согласиться с тем, чтобы отложить дискуссию, что я помню, как лишь несколько дней тому назад, когда мы указали, что у нас нет достаточно времени для рассмотрения соглашения о Триесте, Совет Безопасности охотно предоставил нам лишнее время для более тщательного изучения этого вопроса. Однако я должен заявить, что делегация Колумбии не считает совершенно необходимым отложить рассмотрение различных предложений, поступивших в Совет Безопасности. Мы полагаем, что было бы желательным предоставить больше времени для принятия решения. С нашей точки зрения, это вовсе не означает, что мы должны отложить рассмотрение различных предложений. Мы считаем, что мы можем приступить к этому немедленно.

Более того, колумбийская делегация присоединяется к тем делегациям, которые желают, чтобы вопрос о разоружении был рассмотрен незамедлительно. Поэтому мы очень внимательно отнеслись к конструктивным предложениям, сделанным австралийской и французской делегациями и имеющим своей целью ускорение рассмотрения Советом пунктов нашей повестки дня. Мы хотели бы иметь возможность внести альтернативное предложение, которое немедленно будет роздано членам Совета и которое может придать высказанным пожеланиям большую гибкость и дать Совету Безопасности больше времени для рассмотрения различных предложений. Но, как я уже сказал, мы предлагаем, чтобы они рассматривались не последовательно, а одновременно, поскольку это возможно и допускается обстоятельствами, таким образом, когда работа будет закончена, Совет сможет принять решение, основанное на лучшем понимании всей проблемы.

Я считаю, что бельгийский представитель и в известной мере представитель Польши высказали гораздо лучше, чем я могу это сделать, соображения в пользу предложения, основания для которого, как это члены Совета сейчас увидят, являются самоочевидными.

Резолюция начинается ссылкой на различные резолюции, которые послужили основой для нашего обсуждения и которые были приняты Ассамблеей в декабре 1946 г., затем в ней говорится

“Совет Безопасности признает, что в соответствии с буквой и духом рекомендации Генеральной Ассамблеи различные стадии разоружения могут обсуждаться одновременно в целях принятия по этому вопросу единогласного решения. Поэтому Совет приступит к рассмотрению второго, третьего и четвертого пунктов повестки дня девяносто второго заседания, но будет ждать, пока им в течение ближайших трех месяцев не будет формулирован проект общего разоружения, который он должен представить членам Объединенных Наций для рассмотрения на специальной сессии Генеральной Ассамблеи для определения способов действий по разным предложениям, относящимся

в этому проекту с условием однако, чтобы сначала был рассмотрен Первый доклад Комиссии по атомной энергии

Совет Безопасности признает необходимость скорейшего выполнения пожеланий и рекомендаций Генеральной Ассамблеи по вопросу о разоружении и поэтому постановляет

а) Учредить комиссию по разоружению из представителей всех членов Совета Безопасности, которая разработает и представит в трехмесячный срок Совету Безопасности проект общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил, а также систему международной инспекции и международного контроля над вооружениями и вооруженными силами, за исключением атомной бомбы, но включая все другие основные виды оружия, которые применяются в настоящее время или могут найти применение в будущем в целях массового разрушения

Комиссия по разоружению должна полностью передать Комиссии по атомной энергии право представления Совету Безопасности рекомендаций, касающихся регулирования, инспекции атомного оружия и контроля над ним, но она должна сообщать Совету Безопасности ту информацию, которая будет ею затребована от государств-членов Организации для выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года

б) Ускорить рассмотрение докладов Комиссии по атомной энергии и проекта конвенции или конвенций по созданию международной системы контроля над атомной энергией, при условии, что окончательное решение по Первому докладу Комиссии Совету Безопасности не будет принято, пока проект по регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил не будет представлен Совету, и при условии, что этот проект будет представлен Совету не позже чем через девяносто дней после утверждения этой резолюции

с) Просить Военно-штабной комитет представить Совету Безопасности в течение трех месяцев свои предложения, касающиеся вооруженных сил, содействия и тех возможностей, которые все члены Объединенных Наций должны предоставить в распоряжение Совета Безопасности, как свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, в соответствии со статьей 43 Устава и пунктом 7 резолюции от 14 декабря 1946 года"

Мы считаем, что, вместо того чтобы принять то решение которое было здесь предложено, и именно — отложить рассмотрение всего вопроса или предоставить предпочтение одной из сторон этого вопроса было бы разумнее приступить к рассмотрению различных сторон вопроса, поступивших на рассмотрение Совета в виде различных предложений, и предоставить Совету Безопасности, в особенности представителям великих держав, достаточно времени с тем, чтобы они имели возможность постепенно устанавливать

пункты согласия и расхождений по мере того, как мы будем рассматривать различные предложения Мы думаем, что, если мы не будем чувствовать себя связанными определенным сроком и если нам будет предоставлено достаточно времени, скажем девяносто дней, мы можем быть уверены в том, что у нас хватит времени для соответствующего рассмотрения различных стадий этого проекта или для отрегулирования могущих возникнуть разногласий

Я даже думаю, что мы не только сможем сэкономить время, которое иначе ушло бы на обсуждение вопроса о приоритете, но что мы сэкономим и то время, которое было бы потеряно на обсуждение всех возможных стадий разоружений, так как мы недостаточно и неясно представляем себе общий план, который имеют в виду различные предложения Я полагаю, что таким образом мы сможем выиграть время и что мы все будем очень рады, если в течение девяносто дней мы сумеем прийти к удовлетворительному решению всей проблемы, как она намечена этими предложениями Я очень сомневаюсь в том, что нам удастся выполнить так много в такое короткое время, но если мы это сделаем — тем лучше для нас Если, например, предложения, касающиеся атомной энергии могут быть рассмотрены в течение девяносто дней, то станет ли кто-нибудь против этого возражать? Я не сомневаюсь что возражений не будет Совет Безопасности может всегда пересмотреть установленные этими предложениями сроки и сократить их с тем, чтобы с удовлетворением объявить встревоженному миру о том, что он, от имени Генеральной Ассамблеи, достиг решения исключительно трудного вопроса о разоружении

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я не намерен злоупотреблять вашим терпением и произнести длинную речь в такой поздний час, особенно принимая во внимание что почти все уже было сказано, и что вопрос совершенно выяснен Но, раз мне предоставлено слово я хочу высказать одно соображение

Мы рады отметить, что имеется общее согласие о том, что резолюция Генеральной Ассамблеи должна быть выполнена, и что Совет Безопасности должен выработать меры для этого выполнения По этому вопросу разногласий нет

Единственное разногласие, которое должно быть разрешено в связи с поступившими к нам предложениями, возникает по поводу следующей фразы резолюции Генеральной Ассамблеи "рекомендует, чтобы Совет Безопасности незамедлительно приступил в порядке их срочности к формулированию практических мероприятий" Фраза "в порядке их срочности" была, возможно понята различно отдельными членами Делегация Союза Советских Социалистических Республик считала, что регулирование вооружений будет иметь первоочередность, а делегация Соединенных Штатов считала, что первоочередность должна быть предоставлена регулированию и контролю атомной энергии в целях запрещения употребления атомной энергии, как орудия войны

Я понимаю фразу 'в порядке их срочности' иначе. Я считаю, что сокращение вооружений является конечной целью, которая должна быть достигнута известными способами. Эти способы перечислены в резолюции Генеральной Ассамблеи. Поэтому эти способы не могут быть выделены и рассматриваемы независимо и отдельно, регулирование вооружений не может рассматриваться как изолированный вопрос.

Возьмем вопрос о регулировании вооружений. Что мы понимаем под этим выражением? Под ним я понимаю установление количества оружия и степень вооружения, которые будут приняты каждой страной согласно ее потребностям в поддержании общественного порядка и организации ее защиты в соответствии с положениями статьи 51 Устава, предусматривающей это как временную меру, допускаемую впредь до того момента, когда Совет Безопасности будет готов взять это на себя.

Имеется еще третий фактор, который должен быть учтен при регулировании вооружений, и этот фактор является очень существенным при применении статьи 43 Устава, согласно которой каждое государство-член Объединенных Наций должно заключить соглашение или конвенцию с Советом Безопасности о предоставлении последнему известного количества вооруженных сил в целях обеспечения коллективной безопасности. Размер этих вооруженных сил должен быть известен до того, как регулирование вооружений будет проведено в жизнь, и до того, как будут определены тип и количество оружия, которым может располагать каждая страна. Мне кажется совершенно невозможным выносить какое бы то ни было решение о регулировании вооружений до того, как эти факты будут известны, и до того, как они предварительно будут изучены. В таком случае я не вижу никаких извинений или предлогов для разделения этих вопросов и для их раздельного обсуждения. Их следует рассматривать вместе.

Французская и австралийская делегации пытались найти компромисс в этом вопросе и внесли предложения, направленные к согласованию отдельных пунктов резолюции Генеральной Ассамблеи, представив Совету Безопасности, единую резолюцию, включающую все эти пункты.

Я уверен, что представитель СССР не имел намерения обойти все другие вопросы, когда он внес свою резолюцию о регулировании вооружений, контроле и наблюдении над ним. Его намерение заключалось в том, чтобы предоставить первоочередность этому последнему вопросу с тем, чтобы позднее на другом заседании Совета Безопасности могли быть последовательно рассмотрены другие вопросы. Это же относится к предложению, внесенному делегацией Соединенных Штатов, о рассмотрении в первую очередь вопроса об атомной энергии. Оба представителя заявляют после того, как этот вопрос будет решен, мы перейдем к рассмотрению других вопросов в порядке их срочности и важности, установленном последовательно в каждом отдельном случае.

Но как я уже сказал, я не думаю, чтобы можно было рассматривать отдельно какой-либо из этих вопросов. В резолюции Генеральной Ассамблеи имеется пять пунктов, пять вопросов, которые следует рассмотреть. Первым вопросом является вопрос о регулировании вооружения. Я называю это *регулированием* и я не употребляю слово *разоружение*, которое встречается в речах и в некоторых из сделанных нам предложениях. Я считаю слово *разоружение* неправильным, оно неточно. Мы вовсе не имеем в виду разоружать государства и уничтожать вооружения. Государства должны быть вооружены. Некоторое вооружение необходимо для поддержания внутреннего порядка, для организации национальной защиты в критические периоды и, что в сущности сводится к тому же, для предоставления в распоряжение Совета Безопасности некоторой военной силы в интересах коллективной безопасности. Значит вопрос идет о регулировании вооружений и даже слово *ограничение* неправильно, так как границ здесь нет. Границы должны быть установлены. Даже слово *сокращение* неверно, так как мы не можем сказать, что мы во всех случаях должны сокращать вооружение, иногда нам придется его увеличивать. Если некоторые государства придут к соглашению и заключат конвенцию с Советом Безопасности о предоставлении в его распоряжение известного количества оружия, необходимого для поддержания общественного порядка, коллективного мира и безопасности в мире, и если это государство не обладает в настоящее время необходимым количеством вооружения, оно должно увеличить свои вооруженные силы.

Поэтому я не решаюсь употребить выражение *разоружение* или *сокращение вооружений*, когда мы имеем в виду регулирование вооружений, установление в этом вопросе определенного порядка и обязательство его соблюдать. Это первый вопрос.

Вторым вопросом является контроль и наблюдение над вооружением. Предложение СССР предположительно соединяет эти два вопроса. Третий вопрос — запрещение употребления в известных случаях атомной энергии, четвертый — применение статьи 43 Устава, а пятый касается информации, которая должна представляться государствами, входящими в Объединенные Нации, относительно их вооруженных сил — находящихся в настоящее время за границей и на их собственных территориях, это последнее имеет своей целью вывод войск из бывших вражеских территорий или из территорий дружественных стран.

Эти меры совершенно необходимы для регулирования вооружений. Предложения французской и австралийской делегаций разрешают только один вопрос. Австралийское предложение несколько отличается от французского, оно предусматривает необходимость решения вопроса об атомной энергии, передает этот вопрос в Комиссию по атомной энергии, с целью продолжить его изучение, причем Совет не принимает никакого решения и не выражает никакого суждения о докладе, который ею уже представлен. Французская делегация ставит этот вопрос несколько

ко иначе, заявляя, что Совет Безопасности должен ускорить рассмотрение Первого доклада Комиссии по атомной энергии и высказать по этому докладу свое мнение. Таким образом, Комиссия по атомной энергии не сможет продолжать изучение этого вопроса, пока она не узнает мнение Совета Безопасности о докладе, который был ею уже представлен. Очень трудно согласовать все мнения по этому вопросу. Я полагаю, что Совет Безопасности должен в настоящее время принять два решения: первое — вынести резолюцию, охватывающую или содержащую все пять отдельных вопросов, и второе — поручить редакционному комитету выработать текст резолюции на вышеуказанной основе.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Ввиду позднего времени я буду очень краток и не буду пытаться охватить весь вопрос. Я ограничусь, в сущности, лишь одной его стороной. Более чем когда-либо я убежден в необходимости отложить этот вопрос на некоторое время, что даст нам время на размышление и, я надеюсь, для консультации. Число и сложность резолюций, которые были нам предложены во время прений указывают, что рассматриваемый нами вопрос далеко не прост, напротив — это очень сложный вопрос. Я прекрасно понимаю необходимость быстроты в нашей работе, но я против головокружительной поспешности, хотя я знаю, что всякий, кто высказывается против поспешности, подвергает себя едким нападкам за то, что он якобы задерживает программу разоружения, применяет политику силы или руководится какими-то коварными замыслами. Но есть и другое соображение, которое я хочу привести и которое, по моему мнению, доказывает необходимость, еще глубже продумать и обсудить этот вопрос.

Во время нашего последнего обсуждения этой проблемы я задал один или два вопроса представителю СССР¹, который любезно ответил мне сегодня. Я ему очень благодарен и, конечно, передам его ответы своему правительству, чтобы помочь ему составить определенное мнение. Один из моих вопросов заключался в следующем: каков будет состав комитета — будет ли он носить военный характер, смешанный, гражданский или политический? Одним словом, каков будет его состав? Он ответил, что, конечно, каждому правительству предоставляется свобода выбора его представителей. Это, конечно, совершенно верно и правильно. Но мой вопрос был поставлен не из праздного любопытства. Я его считал очень важным.

Представитель Польши, г-н Ланге, насколько я его понял, настаивал сегодня на том, что мы должны немедленно назначить комитет, вернее, он спросил, почему мы не должны этого сделать. Прежде чем мы это сделаем, мы должны знать, какой комитет мы имеем в виду. Я задал этот вопрос сначала представителю СССР, так как, — быть может, я должен был ему сказать об этом тогда же, — я думал о событиях, имевших место в прошлом. Совет Безопасности не должен быть

связан прецедентом, но я не вижу, почему бы ему не учитывать прошлое и не пользоваться его уроками. В свое время, когда вопрос о сокращении и ограничении вооружений был поднят в Женеве, первым шагом, насколько мне помнится, было назначение Военной консультативной комиссии, которая фактически ничего сделать не смогла. Спустя некоторое время был испробован новый способ. Он заключался в назначении так называемой Временной смешанной комиссии, состав которой, если я не ошибаюсь, был смешанный, т. е. в нее входили и военные и гражданские лица. Она существовала довольно долго. Ею была проделана некоторая работа, но результаты оказались также мало удовлетворительными. Только после того как Совет, наконец, назначил Подготовительную политическую комиссию, работа действительно продвинулась. Именно эта Подготовительная комиссия представила, наконец, конференции проект конвенции по разоружению.

Много времени и усилий было потеряно при принятии решения о назначении этой Подготовительной комиссии. Поэтому я считаю чрезвычайно важным иметь возможность подумать и посоветоваться друг с другом о том, что мы собственно имеем в виду, назначая комитет, какой это будет комитет и как он должен работать. Я не думаю, что это будет потерянным временем. Я считаю, что нам нужно больше времени, чтобы обдумать поднятые здесь трудные вопросы. Это не будет означать наше бездействие. Мы должны обменяться мнениями друг с другом и попытаться прийти к соглашению. Я всецело стою за быстроту нашей работы, но я придаю еще большее значение тому, чтобы наша работа велась эффективно. Именно это мы и должны иметь в виду. Мы, конечно, должны работать с возможной быстротой, но нам не следует жертвовать продуктивностью работы ради эффекта.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Я не хочу затягивать наши прения дольше, чем это необходимо. Когда я внес предложение о том, чтобы дальнейшее обсуждение пунктов сегодняшней повестки дня было отложено до 4 февраля, и когда я взял назад это предложение, я полагал, что, после того как члены Совета выскажутся по существу вопроса, моя резолюция, быть может, заслужит одобрение Совета.

Делегация Соединенных Штатов глубоко сожалеет о том, что она как будто оказалась в оппозиции воле большинства членов Совета. Я это говорю потому, что из слов некоторых ораторов можно было вывести заключение о том, что это было преобладающей мыслью известного числа представителей. Мы далеки от намерения помешать осуществлению целей обсуждаемой резолюции. Я готов согласиться с большинством замечаний, сделанных сегодня членами Совета. Наше расхождение не касается существа вопроса и не имеет отношения к подлинным намерениям Соединенных Штатов. Это вопрос процедуры и только процедуры. Кроме того, даже в этом вопросе процедуры Соединенные Штаты предусматривают возможность соглашения. Мы не настаиваем на своей точке зрения и не просим Совет принять ее.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 2, стр. 20.

или занять сегодня же определенную позицию по вопросу о том, как надо поступить. Мы просим только, чтобы рассмотрение этих очень трудных и важных вопросов, нашедших выражение в различных и весьма сложных резолюциях, было отложено до 4 февраля. Мы предложили этот день, чтобы дать возможность Совету точно знать, когда наши прения будут возобновлены. Я не вижу, как это может задержать осуществление преследуемых нами целей.

Сэр Александр Кадоган очень удачно указал на эту сторону вопроса. Иногда, медленная работа приводит к быстрым результатам.

Откровенно говоря, делегация Соединенных Штатов не готова еще обсуждать эти резолюции по существу и не может участвовать в комитете, который будет их изучать и попытается привести их к какому-то единству. Поэтому я настойчиво прошу своих коллег вспомнить то, что говорил г-н Остин, и то, что я пытался подтвердить, а именно, что Соединенные Штаты лишь просят отложить обсуждение всех пунктов сегодняшней повестки дня, нисколько не предпрешая той позиции, которую мы займем, или позиции, которую может занять Совет, или той процедуры, которая будет принята, когда мы соберемся 4 февраля. Мы хотели бы воспользоваться этим промежуток времени, будучи свободными от обязательства заседать в каких-либо комитетах или принимать участие в обсуждениях в Совете и располагая временем для частных и неофициальных совещаний с нашими коллегами, которые помогут нам в стремлении достигнуть возможно полного соглашения по некоторым спорным вопросам, в разрешении которых мы заинтересованы.

Поэтому я вас теперь спрашиваю, не является ли настоящий момент подходящим для вторичного внесения предложения, сделанного г-ном Остином перед его уходом, о том, чтобы Совет отложил обсуждение пунктов повестки дня девяносто второго заседания до 4 февраля. Этот вопрос является вопросом процедуры. Наша делегация не готова обсуждать эти вопросы по существу, в какой бы плоскости они ни были поставлены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Резолюция, внесенная представителем Соединенных Штатов, предлагает, чтобы Совет Безопасности решил, что дальнейшее обсуждение третьего, четвертого и пятого пунктов повестки дня 92 заседания (я упоминаю пятый пункт, так как сегодня внесен новый пункт повестки дня, а именно о допущении г-на Остина) откладывается до 4 февраля 1947 года.

Я просил бы Совет высказаться, считает ли он возможным продолжать обсуждение этого вопроса на другом заседании, именно в пятницу. У меня записано два оратора, и я не сомневаюсь, что и другие члены Совета пожелают высказаться. Будет ли удобно Совету возобновить наши прения в пятницу утром? Мы сможем собраться в этот день для обсуждения данного конкретного вопроса. Удобно ли это членам Совета и согласны ли они с этим? Я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Будет ли выступление представителя СССР

связано с предложением, которое я только что сделал? Если он намерен сделать заявление по общему вопросу, я должен буду предоставить слово другому члену Совета. Собирается ли он говорить о том, чтобы отложить прения, или по общему вопросу?

Желает ли представитель СССР взять слово? Желает ли он выступить с возражением против предложения о том, чтобы отложить прения до утра пятницы?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Нет. Я уже сказал, что я не хочу говорить по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В таком случае возражает ли кто-либо из членов Совета против того, чтобы прения были отложены до утра пятницы?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) До того как мы решим этот вопрос, я бы хотел сказать несколько слов, чтобы выяснить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Конечно, но мы возобновим наши прения в пятницу утром, и тогда вы сможете сделать те замечания, которые вы считаете.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Я не согласен. Я хочу объяснить в нескольких словах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Теперь?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В таком случае, согласен ли представитель Франции, чтобы представитель СССР говорил до него?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Я хотел бы сказать несколько слов после выступления представителя Франции.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я не хочу говорить сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Предоставляю слово представителю СССР.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) В связи с вашим предложением, господин Председатель, я ограничусь лишь несколькими замечаниями, очень краткими, для того, чтобы сделать пояснения в связи с выступлениями некоторых членов Совета Безопасности.

Представитель Сирии заявил в своем выступлении, что будто бы смысл советского предложения состоит в том, чтобы предоставить приоритет какому-либо из двух основных вопросов, поднятых в резолюции Генеральной Ассамблеи, и уточнил, что будто бы советское предложение предусматривает, в первую очередь, т. е. в порядке приоритета, рассмотрение вопросов, отно-

сящихся к общему регулированию и сокращению вооружений, а рассмотрение вопросов, относящихся к контролю над атомной энергией, — во вторую очередь

Впечатление, которое сложилось у представителя Сирии, является результатом недоразумения, ибо я никогда об этом не говорил. Напротив, я возражал против того, чтобы устанавливать такой приоритет и мешать, рассмотрению какого-либо из этих двух вопросов. Напротив, я возражал против предложения о предоставлении приоритета какому-либо из этих двух вопросов, ибо такое предоставление приоритета означало бы откладывание и затягивание рассмотрения другого вопроса. Я считаю, что здесь произошло какое-то недоразумение.

Я должен сказать, что выступления некоторых членов в Совете Безопасности, а также выступления и заявления вне Совета Безопасности и в прессе, создали какой-то миф — повидимому, с целью запутать действительное положение вещей, — будто бы советское предложение означает затягивание рассмотрения доклада Атомной комиссии. Я повторяю, что этот миф рассчитан повидимому, на то, что есть еще наивные люди, которые способны поверить в такой миф.

Я не считаю более нужным говорить на этот счет, так как свою позицию я сделал абсолютно ясной, во всяком случае, для тех, кто хочет видеть ее такой, какой она является на самом деле, и не хочет запутывать положение.

Я думаю, что у нашего сирийского коллеги сложилось такое мнение в результате недоразумения. Поэтому, отвечая ему на этот вопрос, я хочу одновременно сделать в порядке разъяснения это замечание.

Относительно состава комиссии я уже ответил г-ну Кадогану, что в данной стадии задачи комиссии прежде всего носят политический характер. Я дал прочесть свой текст г-ну Кадогану.

Дело каждого правительства, кого назначить в эту комиссию: будет ли назначено гражданское лицо, или то или иное правительство, быть может, сочтет целесообразным назначить представителя с погонами на плечах. Может быть, то или иное правительство сочтет, что тот или иной военный представитель сумеет лучше справиться с политическими задачами, которые стоят перед комиссией, чем гражданский представитель, повторяю, это дело правительства. Начавшиеся в Лондоне переговоры по заключению мирных договоров с Германией и Австрией также ведутся гражданскими представителями, заместителями министров иностранных дел. Соединенные Штаты назначили по Австрии военного представителя, генерала Кларка. В то время как все страны имеют гражданских представителей, Соединенные Штаты назначили военного. Они считают,

что генерал Кларк подходит для этого дела. Это их право. Дело правительства Соединенных Штатов решить, кто персонально должен представлять их в комиссии.

Что же касается характера задач, стоящих перед комиссией, то был дан недвусмысленный, четкий и ясный ответ: характер этих задач прежде всего политический. Что касается сделанного здесь мимоходом предложения о создании редакционной подкомиссии, то я думаю, что мы могли бы обойтись без такой подкомиссии. Мне кажется, что предложения, сделанные разными делегациями, являются ясными. А если они недостаточно ясны, то мы в состоянии разобраться в них здесь, на заседаниях Совета Безопасности.

Я воздерживаюсь пока от высказывания окончательного мнения по этому вопросу, но считаю необходимым указать, что разного рода комиссии и редакционные подкомиссии иногда задерживают дело, вместо того чтобы ускорить его. Это меня несколько беспокоит.

По американскому предложению я высказал уже свою точку зрения и не считаю нужным повторять ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Желает ли представитель Сирии дать объяснения?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*)
Я хочу сказать только несколько слов. Я употребил это выражение не вследствие недоразумения. Я это сделал на том основании, что мы обсуждаем второй пункт повестки дня, относящийся к резолюции Генеральной Ассамблеи, которая содержит пять пунктов. Я считал, что предложение представителя Союза Советских Социалистических Республик касается лишь двух пунктов, а о трех других пунктах в нем не упоминается, и поэтому я естественно понял, что он предоставляет приоритет этим двум пунктам, оставляя остальные пункты для последующего обсуждения, и я об этом совершенно ясно заявил. Я не говорил, что он настаивал на том, чтобы приоритет был предоставлен этим двум пунктам.

Я сказал, что в его предложении упоминались лишь два пункта, из чего можно было заключить, что им должен быть предоставлен приоритет.

Представитель СССР теперь объяснил, что это не входило в его намерение. Конечно, я принимаю его объяснение и выражаю ему за это свою благодарность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я полагаю, что теперь мы можем согласиться отложить дальнейшее обсуждение вопроса до одиннадцати часов утра пятницы.

Следующее заседание Совета состоится в пятницу, 11 часов утра.

Заседание закрывается в 7 ч 20 м вечера

